

К. Е. Бушина, О. С. Виндекер

Особенности проявления доминантности в связи с фактором эмоциональной стабильности

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с наличием или развитием у человека тех черт личности, которые способствуют его успешности. Одной из таких черт является доминантность, которую в некоторой степени можно назвать предиктором или фактором развития лидерских качеств личности. Однако анализ литературы психоаналитического, диспозиционного, социально-психологического, политического характера показал, что доминантность имеет две стороны и может не только не способствовать, но и препятствовать личной успешности человека. С одной стороны, она может быть конструктивной (и тогда способствовать успешности), с другой стороны — деструктивной (и быть причиной внутренних конфликтов и конфликтов с окружающими людьми).

Первыми подобное предположение выдвинули представители психоаналитического подхода, затронув в рамках стремления к власти аспект эмоциональной стабильности — низкий или высокий уровень тревожности. По мнению А. Адлера [1], К. Хорни [2], Э. Фромма [3, 4], стремление к власти может быть представлено двумя возможными основаниями — силой и слабостью Я. В основе первого — механизмы компенсации, усиление контактов с окружением через любовь и привязанность, адекватный действительности уровень тревожности. В основе второго — механизмы сверхкомпенсации и ослабление контактов с окружением, контролирующие, властные тенденции, неадекватно завышенный уровень внутреннего напряжения и беспокойства. То есть, анализируя причины образования «жажды власти», авторы отмечают амбивалентность такого стремления: кроме позитивных и мобилизирующих тенденций, стремление к власти может приобретать эмоционально дестабилизирующий характер.

Два типа стремления к власти по схожему основанию выделяют не только психоаналитики, но и представители социально-психоло-

гического подхода, которые сосредотачиваются на исследовании процесса использования власти и его предсказании, индивидуальных различиях в поиске источников власти, конкретных действиях по применению власти и эффектах, которые производит на человека обладание ею. В частности, Д. Верофф выделяет инструментальный и неинструментальный характер доминирования [5], Д. Винтер — компоненты стремления и избегания власти [Там же], Д. Макклелланд, J. C. Magee, C. A. Langner, J. Lammers, J. I. Stoker, D. A. Stapel — социализированную и персонифицированную направленность мотива власти [6, 7, 8].

Важно отметить, что в рамках нашего исследования мы опираемся на диспозиционный подход и рассматриваем доминантность как личностную черту, имеющую свою структуру. Мы поставили перед собой задачу выяснить, каким образом в структуре доминантности на психометрическом уровне представлены эмоционально стабилизирующие и дестабилизирующие составляющие.

В исследовании приняли участие студенты второго и третьего курса департамента психологии УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Общая численность составила 107 человек: 52 студента второго курса (10 юношей и 42 девушки) и 57 студентов третьего курса (13 юношей и 42 девушки). Возрастной диапазон выборки — от 18 до 22 лет.

Для выявления особенностей проявления доминантности в связи с уровнем эмоциональной стабильности использовались следующие методики: «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири (в адаптации Л. Собчик), $n = 107$; «Факторный личностный опросник Р. Кеттелла» (16 PF), $n = 82$; «Личностный опросник Г. Айзенка» (EPI), $n = 82$; «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, $n = 107$; «Опросник стиля атрибуции М. Селигмана» (SASQ), $n = 72$; Модифицированный вариант методики AMI, H. Schuler, $n = 54$. **Выборка исследования, на которой были проведены все используемые методики, составила 54 человека (14 юношей и 40 девушек).**

Среди используемых нами методик доминантность представлена как черта характера (фактор Е по 16 PF), как тип межличностных отношений (итоговая шкала доминирования «V» по ДМО) и как самооценочная доминантность (по AMI H. Schuler).

Чтобы определить, каким образом уровень эмоциональной стабильности влияет на личностные корреляты доминантности, необходимо посмотреть, какие корреляционные связи доминантность образует с различными чертами личности в подвыборках эмоционально стабильных и эмоционально нестабильных испытуемых.

Так, по данным методики ДМО Т. Лири, в группе эмоционально нестабильных испытуемых показатели по шкале властного-лидирующего типа межличностных отношений (далее — МО) положительно связаны с параметрами доминирования как типа МО ($r_{\text{эмп}} = 0,58$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$) и самооценочной доминантности ($r_{\text{эмп}} = 0,64$; $r_{\text{крит}} = 0,63$ при $p \leq 0,05$). В группе стабильных испытуемых с властно-лидирующим типом МО доминантность связана только по параметру межличностного взаимодействия ($r_{\text{эмп}} = 0,64$; $r_{\text{крит}} = 0,53$ при $p \leq 0,05$).

По шкале независимо-доминирующего типа МО достоверная положительная связь с показателем доминирования (V) обнаружена только в группе эмоционально нестабильных испытуемых ($r_{\text{эмп}} = 0,75$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ при $p \leq 0,01$); в группе эмоционально стабильных испытуемых связи тоже положительные, но они не достигают необходимого уровня достоверности.

Прямолинейный-агрессивный тип МО положительно связан с доминированием как в группе эмоционально нестабильных ($r_{\text{эмп}} = 0,63$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$), так и в группе эмоционально стабильных ($r_{\text{эмп}} = 0,57$; $r_{\text{крит}} = 0,53$ при $p \leq 0,05$). Однако самоприписываемая доминантность носит агрессивно-прямолинейный характер только у эмоционально стабильных испытуемых ($r_{\text{эмп}} = 0,71$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$).

Покорно-застенчивый тип МО не характерен для доминантных стабильных и нестабильных испытуемых: если в группе нестабильных эта связь подтвердилась по двум параметрам доминантности — доминирующему типу МО ($r_{\text{эмп}} = -0,71$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ при $p \leq 0,01$) и фактору доминантности Е ($r_{\text{эмп}} = -0,56$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$), то в группе стабильных испытуемых — только по параметру доминирующего типа МО ($r_{\text{эмп}} = -0,75$; $r_{\text{крит}} = 0,66$ при $p \leq 0,01$).

Эмоционально стабильные «доминирующие» испытуемые отрицают зависимый-послушный тип взаимодействия с окружающими ($r_{\text{эмп}} = -0,69$; $r_{\text{крит}} = 0,66$ при $p \leq 0,01$); у эмоционально нестабильных испытуемых такой взаимосвязи не обнаружено. Что касается

самооценочной доминантности, то в обеих группах связь недостоверная, но достаточно контрастная ($r_{\text{эмп}} = 0,61$; $r_{\text{крит}} = 0,63$ для нестабильных испытуемых и $r_{\text{эмп}} = -0,67$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ для стабильных при $p \leq 0,05$).

Тесная связь показателей самоприписываемой доминантности и ответственно-великодушного типа МО найдена только у группы эмоционально нестабильных испытуемых ($r_{\text{эмп}} = 0,87$; $r_{\text{крит}} = 0,77$ при $p \leq 0,01$).

По данным опросника «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева относительно основных шкал — конфликтности, позитивной и негативной агрессивности — можно сказать, что достоверных отличий между значениями корреляционных связей эмоционально стабильных и эмоционально нестабильных групп испытуемых нет. Но достоверные связи обнаружены по показателям субшкал бескомпромиссности, подозрительности, напористости и неуступчивости. Бескомпромиссность отрицательно связана с параметром самоприписываемой доминантности в группе эмоционально стабильных испытуемых ($r_{\text{эмп}} = -0,76$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$). Подозрительность более характерна для эмоционально нестабильных испытуемых ($r_{\text{эмп}} = 0,57$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$). Интересно, что оба показателя позитивной агрессивности — напористость, связанная с параметром самоприписываемой доминантности ($r_{\text{эмп}} = 0,64$; $r_{\text{крит}} = 0,63$ при $p \leq 0,05$), и неуступчивость, связанная с параметром доминирования как типа МО ($r_{\text{эмп}} = 0,6$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$), характерны для эмоционально нестабильных испытуемых.

Исходя из полученных данных методики 16 PF Р. Кеттелла, в группе эмоционально стабильных испытуемых доминантность положительно связана с показателями факторов беспечности ($r_{\text{эмп}} = 0,63$; $r_{\text{крит}} = 0,53$ по фактору доминантности Е и $r_{\text{эмп}} = 0,74$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ по шкале самооценочной доминантности при $p \leq 0,05$) и гибкости ($r_{\text{эмп}} = 0,56$; $r_{\text{крит}} = 0,53$ по фактору доминантности Е при $p \leq 0,05$). В группе эмоционально нестабильных из названных доминантность тесно связана только с беспечностью ($r_{\text{эмп}} = 0,67$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ при $p \leq 0,01$).

Примечательно, что сильная связь показателей доминантности и смелости характерна только для группы эмоционально нестабильных испытуемых ($r_{\text{эмп}} = 0,79$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ по доминирующему типу МО

и $r_{\text{эмп}} = 0,7$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ по фактору доминантности Е при $p \leq 0,01$), так же как и связь доминантности и экстраверсии ($r_{\text{эмп}} = 0,82$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ при $p \leq 0,01$), которая, в свою очередь, может является следствием положительной и сильной связи доминантности и зависимости от окружающих ($r_{\text{эмп}} = 0,88$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ при $p \leq 0,01$). Кроме того, только в группе эмоционально нестабильных доминантность связана с факторами регуляторной сферы личности: с низким уровнем самоконтроля ($r_{\text{эмп}} = 0,62$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$) и эмоциональной неустойчивостью ($r_{\text{эмп}} = 0,52$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$).

В таком случае неудивительно, что в группе эмоционально нестабильных испытуемых показатели доминантности положительно связаны с показателями подозрительности ($r_{\text{эмп}} = 0,58$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$), напряженности ($r_{\text{эмп}} = 0,58$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$), что также отражено в результатах по другой методике, и в итоге с тревожностью ($r_{\text{эмп}} = 0,65$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ при $p \leq 0,01$). В группе эмоционально стабильных испытуемых показатели по параметру доминантного типа МО отрицательно связаны с показателями фактора тревожности ($r_{\text{эмп}} = -0,62$; $r_{\text{крит}} = 0,53$ при $p \leq 0,05$).

По результатам опросника ЕРІ Г. Айзенка, в группе эмоционально нестабильных испытуемых показатель по шкале экстраверсии положительно и статистически значимо связан с показателями доминантности по фактору Е ($r_{\text{эмп}} = 0,59$; $r_{\text{крит}} = 0,51$ при $p \leq 0,05$). В группе эмоционально стабильных статистически достоверных связей между параметрами доминантности и показателями шкалы экстраверсии не обнаружено. Таким образом, как по данным методики 16 PF, так и ЕРІ взаимосвязь показателей экстраверсии и доминантности характерна только для группы эмоционально нестабильных испытуемых, в то время как среди эмоционально стабильных испытуемых доминантными с большей вероятностью могут быть и интроверты.

По данным SASQ М. Селигмана, в группе эмоционально нестабильных испытуемых доминантность (Е) положительно связана с параметром постоянства благоприятных событий ($r_{\text{эмп}} = 0,54$; $r_{\text{крит}} = 0,53$ при $p \leq 0,05$). Для эмоционально стабильных испытуемых доминантность отрицательно связана с показателем широты неблагоприятных событий по шкалам V ($r_{\text{эмп}} = -0,6$; $r_{\text{крит}} = 0,58$ при $p \leq 0,05$) и Е ($r_{\text{эмп}} = -0,68$; $r_{\text{крит}} = 0,58$ при $p \leq 0,05$). С большей вероятностью ошибки в группе эмоционально стабильных испытуемых

показатели доминантности по параметру фактора Е положительно связаны с показателями персонализации неблагоприятных событий ($r_{\text{эмп}} = 0,54$; $r_{\text{крит}} = 0,5$ при $p \leq 0,1$). В группе эмоционально нестабильных испытуемых связь между теми же показателями отрицательная ($r_{\text{эмп}} = -0,51$; $r_{\text{крит}} = 0,46$ при $p \leq 0,1$).

Таким образом, эмоционально нестабильные испытуемые в сравнении с другими параметрами чаще акцентируют свое внимание на частоте благоприятных событий и отрицании собственной причастности к неблагоприятным событиям, а эмоционально стабильные испытуемые — на пространственной локализации неблагоприятных событий и причастности к ним.

Относительно результатов методики АМІ отметим, что данные эмоционально нестабильных испытуемых противоречивы: по самооценочной доминантности испытуемые приписывают себе положительные черты, в то время как по данным косвенной самооценки — посредством ответа на определенную ситуацию или утверждение — доминантность оказывается на высоком уровне значимости отрицательно с ними связанной. В группе эмоционально стабильных испытуемых таких противоречий не обнаружено: результаты прямой и косвенной оценки доминантности однонаправлены.

Так, в группе эмоционально стабильных испытуемых самооценки по параметру гибкости тесно связаны с показателями доминантности по показателям шкал «V» ($r_{\text{эмп}} = 0,81$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$) и «Е» ($r_{\text{эмп}} = 0,96$; $r_{\text{крит}} = 0,83$ при $p \leq 0,01$). На уровне самооценки связь показателей доминантности и гибкости положительная, но не достоверная. Обратная ситуация у группы эмоционально нестабильных — доминантность связана с гибкостью только на уровне самооценки ($r_{\text{эмп}} = 0,65$; $r_{\text{крит}} = 0,63$ при $p \leq 0,05$). Та же ситуация с параметром гордости за результат: в группе эмоционально нестабильных испытуемых связь с доминантностью на уровне самооценки ($r_{\text{эмп}} = 0,72$; $r_{\text{крит}} = 0,63$ при $p \leq 0,05$); в группе эмоционально стабильных — по показателям шкал «V» ($r_{\text{эмп}} = 0,74$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$) и «Е» ($r_{\text{эмп}} = 0,72$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$).

Только в группе эмоционально стабильных испытуемых есть статистически значимая положительная связь показателей доминантности с оценками по шкале смелости ($r_{\text{эмп}} = 0,81$; $0,79$; $0,71$ по параметру типа МО, фактору Е и самооценке соответственно при $r_{\text{крит}} = 0,71$ для

$p \leq 0,05$) и ориентации на трудные задачи ($r_{\text{эмп}} = 0,78$; $0,77$ по параметру типа МО и самооценке соответственно при $r_{\text{крит}} = 0,71$ для $p \leq 0,05$). В группе эмоционально нестабильных испытуемых таких данных нет — связи не достигают необходимого для интерпретации уровня достоверности. Также только у эмоционально стабильных испытуемых, но только относительно параметра самооценки доминантность статистически значимо связана с показателями ориентации на статус ($r_{\text{эмп}} = 0,95$; $r_{\text{крит}} = 0,83$ при $p \leq 0,01$), ориентации на дело ($r_{\text{эмп}} = 0,78$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$) и включенности в задание ($r_{\text{эмп}} = 0,92$; $r_{\text{крит}} = 0,83$ при $p \leq 0,01$).

В группе эмоционально нестабильных испытуемых доминантность (Е) приобретает экстернальный ($r_{\text{эмп}} = 0,68$; $r_{\text{крит}} = 0,63$ при $p \leq 0,05$) «недостиженческий» характер: показатели доминантности отрицательно связаны с оценками по шкалам «Упорство» ($r_{\text{эмп}} = -0,83$; $r_{\text{крит}} = 0,77$ при $p \leq 0,01$), «Рвение к учебе» ($r_{\text{эмп}} = -0,81$; $r_{\text{крит}} = 0,77$ при $p \leq 0,01$), «Целеустремленность» ($r_{\text{эмп}} = -0,8$; $r_{\text{крит}} = 0,77$ при $p \leq 0,01$), тогда как в группе эмоционально стабильных, напротив, корреляционная связь между показателями доминантности и целеустремленности положительная и достаточно высокая (по типу МО $r_{\text{эмп}} = 0,73$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$ и на уровне самооценки $r_{\text{эмп}} = 0,92$; $r_{\text{крит}} = 0,83$ при $p \leq 0,01$).

Интересно, что связь параметра доминантности и доминирующего типа МО характерна только для эмоционально стабильных испытуемых ($r_{\text{эмп}} = 0,79$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$). Еще более примечательно то, что у эмоционально стабильных испытуемых показатели доминантности положительно связаны с оценками себя как независимого человека ($r_{\text{эмп}} = 0,83$; $r_{\text{крит}} = 0,71$ при $p \leq 0,05$), а у эмоционально нестабильных — наоборот ($r_{\text{эмп}} = -0,74$; $r_{\text{крит}} = 0,63$ при $p \leq 0,05$). Тот же результат был получен по показателям фактора зависимости/самодостаточности по методике 16 PF Р. Кеттелла ($r_{\text{эмп}} = 0,88$; $r_{\text{крит}} = 0,64$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, для доминирования как типа межличностных отношений эмоционально дестабилизирующими составляющими являются неуступчивость и подозрительность. Проявлением эмоционально стабилизирующих составляющих доминирования являются низкий уровень тревожности, оптимизм и высокая самооценка по параметрам гибкости, гордости за результат, смелости (как отсутствия

страха перед трудностями), ориентации на трудные задачи, независимости, целеустремленности и доминирования.

Эмоционально нестабильным испытуемым с высокими показателями по фактору доминантности Р. Кеттелла присущи отрицание покорно-застенчивого типа взаимодействия с окружающими, тревожность, эмоциональная неустойчивость, подозрительность, низкий уровень самоконтроля, зависимость от окружающих, смелость, экстраверсия, убежденность в постоянстве благоприятных событий и низкая самооценка по параметрам упорства, независимости, рвения к учебе и целеустремленности. Напротив, для эмоционально стабильных испытуемых характерны гибкость, оптимизм (проявляющийся в оценке неблагоприятных событий как локальных), высокая самооценка по параметрам гордости за результат и смелости.

Так, общими дестабилизирующими составляющими доминирования как типа межличностных отношений и доминантности как черты личности являются подозрительность и смелость. Р. Кеттелл сравнивает смелость с силой в противостоянии внешним воздействиям, которая включает в себя решительность, склонность к риску, легкость в установлении социальных контактов и желание быть на виду [9]. Подозрительность содержит в себе черты недоверчивости, завистливости, ревности, раздражительности, соперничества, настойчивости и независимости, соотносится с завышенной самооценкой. Более того, Р. Кеттелл предполагает, что подозрительность характеризует людей, фиксированных на неудачах, а также является вероятной защитой от тревожности, своеобразной компенсацией, истинной причиной которой является неудовлетворенная потребность в зависимости [Там же]. В таком случае показатель независимого-доминирующего типа межличностных отношений и одновременно показатель зависимости по 16PF и АМІ в сочетании с высоким уровнем тревожности только подтверждают вышесказанное. Эмоционально стабилизирующей составляющей доминантности является высокая самооценка по параметрам гибкости, гордости за результат и смелости (в смысле отсутствия страха перед трудностями). Кроме того, у эмоционально стабильных испытуемых доминантность сопряжена с оптимизмом, который проявляется в оценке неблагоприятных событий как локальных.

Что касается самооценочной доминантности (из методики АМІ), то ее эмоционально нестабильными компонентами являются властный-лидирующий и ответственный-великодушный тип межличностных отношений, напористость и высокая самооценка по параметрам гибкости и гордости за результат. К эмоционально стабильным составляющим относятся прямолинейный-агрессивный тип межличностных отношений, способность пойти на компромисс, беспечность и высокая самооценка по параметрам смелости, ориентации на трудную задачу, целеустремленности, ориентации на дело и статус.

Обобщая полученные данные, можно сказать, что для эмоционально нестабильной доминантной личности характерны независимый-доминирующий тип межличностных отношений, экстраверсия и смелость (решительность, легкость в установлении контактов, желание быть на виду), а также оптимистический стиль объяснения событий. С другой стороны, эмоционально нестабильный доминантный человек зависим от окружения, имеет высокий уровень тревожности (который выражается в подозрительности и напряженности), конфликтен и агрессивен (что проявляется в неуступчивости и импульсивности).

Для эмоционально стабильной доминантной личности наряду с независимостью, гибкостью, отсутствием страха перед трудностями, целеустремленностью, ориентацией на трудные задачи, склонностью испытывать гордость за результат характерны низкий уровень тревожности и оптимистический стиль объяснения событий (склонность воспринимать неблагоприятные события как ситуативные, происходящие в узком диапазоне событий).

Рассмотрим компоненты доминантности наглядно (по результатам корреляционного анализа в группах эмоционально стабильных и нестабильных испытуемых) (рис. 1).

Согласно результатам, в структуре доминантности как устойчивой черты личности действительно присутствуют эмоционально стабилизирующие и дестабилизирующие составляющие, причем разница их содержания более чем существенна. Психометрическое проявление доминантности, кроме уровня эмоциональной стабильности, оказывается различным в зависимости от измеряемого параметра доминантности (тип межличностных отношений, черта, самооценка) и, соответственно, от характера стимульного материала.

Рис. 1. Итоговая совокупность эмоционально стабилизирующих и дестабилизирующих составляющих доминантности

В методике ДМО Т. Лири эмоциональный компонент слабо эксплицирован, доминирование как тип межличностных отношений в большинстве своем взаимосвязано с чертами, обнаруженными на подвыборке эмоционально стабильных испытуемых. В то же время фактор доминантности 16 PF фактически демонстрирует противоположное.

1. Адлер А. О нервическом характере. СПб., 1997.
2. Хорни К. Невротическая личность нашего времени : Самоанализ. М., 1993.
3. Фромм Э. Авторитарная личность // Психология и психоанализ власти : в 2 т. : хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 1999. Т. 2. С. 275–300.
4. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. С. 44–47.

5. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб. ; М., 2003. С. 575–613.
6. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб., 2007.
7. Lammers J., Stoker J. I., Stapel D. A. Differentiating Social and Personal Power : Opposite Effects on Stereotyping, but Parallel Effects on Behavioral Approach Tendencies // Psychological Science. 2009. № 20. P. 1543–1548.
8. Magee J. C., Langner C. A. How personalized and socialized power motivation facilitate antisocial and prosocial decision-making // J. of Research in Personality. 2008. № 42. P. 1547–1559.
9. Рукавишников А. А., Соколова М. В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла — 95. СПб., 1995.

А. А. Ким, А. П. Касатов

Исследование эффекта установки при качественном усложнении структуры стимульного ряда

Протекание бессознательных психических процессов вызывает большой интерес в психологической науке. В этом контексте серьезное внимание уделяется проблеме установки. Под установкой понимается целостное состояние индивида (психофизиологическое, психическое), модус личности, готовность осуществлять деятельность определенным образом.

Несмотря на то, что представители общей психологии, психофизики и социальной психологии уделяют большое внимание вопросам установочной регуляции деятельности в целом, факторы, которые влияют на образование установки и ее проявления в деятельности в виде эффектов, изучены недостаточно. Поиск новых подходов для более детального исследования уже найденных закономерностей остается актуальным.